Суд отказал обвиняемому в дистанционном приговоре

Юристы начали бороться с привычкой к ускоренному принятию решений

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суд, веб конференция, дистанционный процесс, приговор, пандемия, коронавирус

В поле «ВРЕЗКА» - КОД **Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"**

Удаленный доступ к правосудию привел к нарушениям процессуального закона. Фото со страницы Верховного Суда РФ в Flickr

Кассацию не прошел очередной приговор, вынесенный по видео-конференц-связи (ВКС), – нижестоящие суды не смогли обосновать, почему подсудимый не мог лично присутствовать на процессе. Эксперты увидели в таком решении сигнал для тех арбитров, которые за время пандемии привыкли к ускоренному онлайн-правосудию. Одновременно Верховный суд (ВС) в одном из обзоров судебной практики подтвердил право защиты на доступ к ВКС. Однако на местах, по словам адвокатов, им отказывают в удаленном участии.

Второй кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор, вынесенный посредством видео-конференц-связи. Причиной послужило отсутствие убедительных причин, почему человека не смогли привезти из «казенного дома» в здание суда. Подсудимый уже находился в колонии, когда ему было предъявлено другое обвинение. Он не отрицал свою вину, и районный суд Рязанской области в особом порядке приговорил его к 2,9 года лишения свободы. При этом заключенный участвовал в слушаниях через ВКС.

Верховный суд разрешил рассматривать уголовные дела по существу по ВКС с оговоркой, что такое решение должно быть четко мотивировано. Но в конкретном деле суды первой инстанции не смогли убедительно объяснить, что мешало подождать и затем этапировать арестанта в суд, было ли исправительное учреждение закрыто на карантин и т.д. В результате дело было направлено на пересмотр. Теперь на эти правовые позиции должны ориентироваться нижестоящие инстанции.

За время пандемии коронавируса все участники судебного процесса довольно быстро свыклись с повсеместным применением видео-конференц-связи и продолжают ее применять даже в тех случаях, когда такой необходимости нет, пояснил «НГ» адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Видеосвязь не может адекватно представить облик подсудимого. По словам адвоката, на экране все выглядят как заядлые преступники. Технические средства не позволяют обеспечить бесперебойный диалог между участниками процесса, так что «судьи раздражаются, и рассчитывать на положительные решения уже не приходится». ВКС также лишает адвоката и его доверителя возможности конфиденциальных бесед. «Решение кассационного суда явно показывает, что применение ВКС является крайней мерой, которую не стоит применять повсеместно, чем на практике злоупотребляют многие судьи, чтобы сэкономить время», – подчеркнул собеседник «НГ».

Между тем в обзоре практики за 2020 год ВС указал, что использовать видеосвязь в процессе могут не только подсудимые, но и их защитники. Но в законе об этом ничего не говорится, и многие суды запрещают адвокатам участвовать в слушаниях удаленно. Юристы вынуждены по нескольку часов сидеть в очереди на заседание, пока помощники судей пытаются дозвониться в СИЗО.

В отношении прав защитников, отметил «НГ» адвокат, руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов, действуют ограничительные меры, а порой отмечается и произвол администрации судов. Нельзя лишать права на участие уже задействованного в деле защитника, однако по надуманным основаниям им отказывают в видеосвязи. «Сложности возникают при организации ВКС в тех случаях, когда защитники и подсудимые (осужденные) находятся в разных регионах», – говорит Иноядов.

Член Ассоциации юристов России (АЮР) Дмитрий Уваров пояснил «НГ», что детали применения ВКС недостаточно регламентированы, в том числе в уголовном процессе, а их назначение остается на усмотрении суда. На практике, согласился эксперт, возникают различные проблемы – начиная с отсутствия психологического контакта с подсудимыми и заканчивая отсутствием конфиденциальности между защитником и его доверителем. В апреле 2020 года ВС отмечал, что формат веб-конференций может применяться не только в кризисных ситуациях, но и в обычной судебной практике, чтобы повысить уровень реализации права на судебную защиту некоторых категорий граждан. Но сперва «для более масштабного применения технологии необходимо провести интеграционные и коммуникационные мероприятия, согласования всех процессуальных процедур».

Как заявил «НГ» советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Евгений Рубинштейн, «определение Судебной коллегии представляется обоснованным и соответствующим ранее изложенным подходам Верховного суда РФ об особенностях рассмотрения уголовных дел в период карантинных ограничений». Эксперт указал, что «справедливость судебного разбирательства, которое достигается посредством использования различных процессуальных механизмов, в том числе личным присутствием подсудимого в месте нахождения суда и доказательств, является большей социальной ценностью, чем рассмотрение уголовного дела в кратчайшие сроки».

По мнению члена Совета Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Елены Авакян, рассмотрение дела в суде первой инстанции с использованием веб-конференций может происходить только по желанию лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело. «В ситуациях бесспорных решения, вынесенные по ВКС, могут быть благом для заключенного, таким образом он избегает всех тяжестей процедуры доставления его из места лишения свободы в зал судебного заседания», – говорит она. В конкретном деле, с которого мы начали статью, упрощенный порядок был обеспечен не совсем добровольным образом, что и послужило основанием для обжалования приговора. Но сейчас, говорит юрист, очевиден перекос, когда десятки заявлений о проведении заседаний по ВКС по коммерческим спорам и гражданским делам, особенно в удаленных регионах, судами просто игнорируются. Людям приходится преодолевать огромные расстояния, чтобы узнать лишь об очередном переносе заседания. Потому конкретный прецедент не должен также использоваться судами для оправдания собственного нежелания проводить ВКС в тех случаях, когда стороны настаивают на этом. Эта система создавалась для обеспечения доступности правосудия для сторон, а не для того, чтобы снизить нагрузку на госструктуры или суды, подчеркнула собеседница «НГ».